

© М. В. Екимов, А. И. Федорова, С. В. Выходцев, 2016
УДК 613.88-053.2:616.89

М. В. Екимов
канд. мед. наук

А. И. Федорова
докт. мед. наук

С. В. Выходцев
канд. мед. наук

Северо-Западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова, Санкт-Петербург

Негативные программы полового воспитания детей и сексуальные нарушения

Психосексуальное развитие ребенка формирует его личностно-эмоциональное отношение к сексуальности. Родительское воспитание может нести в себе негативное программирование, что, в свою очередь, может приводить к различным сексуальным нарушениям во взрослом периоде жизни. Эти воздействия осуществляются через прямое негативное словесное внушение ребенку или через диктуемые негативные модели поведения в отношении сексуальности. В статье приводятся несколько вариантов негативных родительских программ полового воспитания, дан анализ последствий воздействия таких программ на сексуальность взрослого человека. Указываются возможные пути преодоления последствий таких программ через просвещение родителей в вопросах полового воспитания и обучение сексологии врачей различных специальностей.

Ключевые слова: психосексуальное развитие, половое воспитание, сексуальные нарушения

В процессе психосексуального развития ребенка формируются не только его половая идентификация (осознание себя представителем того или иного пола), половые роли (соотнесение к себе моделей мужского-женского поведения из существующих в обществе полоролевых стереотипов) и сексуальные предпочтения (выбор и поиск партнера), но и глубинное личностно-эмоциональное его отношение к собственной сексуальности.

Кроме неправильных моделей родительского воспитания, которые могут привести к сложностям в сексуальной сфере будущего взрослого человека: воспитание в условиях эмоциональной депривации; воспитание в неполной семье или в семье, где ролевые модели «мужского» или «женского» или совсем не оформлены, или оформлены так, что не могут служить значимой моделью для ребенка, а иногда и вовсе отвергаются; в семье с доминирующей ролью одного родителя при снижении значимости другого; в семье, где не принимают во внимание или легко нарушают границы личности ребенка; где ребенку навязывают родительские сценарии поведения или поведение ребенка моделируют по собственным «единственно правильным» представлениям родителей и др. [1], — существуют иные варианты негативного воздействия, направленные непосредственно на детскую сексу-

альность. Среди них — ошибочные программы полового воспитания, направленные только на профилактику заболеваний, передающихся половым путем, и/или нежелательной беременности [2], а также негативные родительские установки (программы), транслируемые словесно или поведенчески в отношении сексуальности ребенка.

Среди таких установок могут быть негативные оценки родителей в целом по отношению к сексуальности, неадекватные вербальные и/или поведенческие реакции взрослых на проявления детской сексуальности (на вопросы ребенка, на его попытки исследовать свое тело и др.), — все это может отрицательно влиять на психосексуальное развитие.

В ряде случаев ребенок получает конкретную «родительскую программу» в отношении своей сексуальности, то есть такие родительские указания, которые прочно запечатлеваются в психике ребенка и проявляют себя в его дальнейшей взрослой сексуальной жизни. При этом есть программы-установки, несущие негативное влияние на сексуальность ребенка. В процессе работы с различными семейно-сексуальными проблемами, мы выделили следующие варианты негативного родительского программирования.

1. Программа «секс страшен или грязен». В формировании таких установок чаще может иметь место воспитание по типу «запугивания» (особенно у девочек), когда сексуальность прямо осуждается или к ней выказывается негативное отношение. Например, на вопрос ребенка о чем-то сексуальном, родители могут ответить:

«Не задавай глупых (дурацких) вопросов». Аналогично будет влиять половое воспитание по типу «замалчивания». Ребенок знает, что о хороших вещах говорить можно, а о плохих — не принято. Например, ребенок видит, что пришедшие к родителям гости могут общаться на разные темы, но они не будут говорить о сексе или о посещении туалета. А туалет — явно грязная тема, после туалета заставляют мыть руки. Значит, все, что связано с сексуальностью, — грязно. Даже без запугивания, игнорирующее сексуальность воспитание формирует у ребенка негативное отношение к ней.

Отрицательное отношение к сексуальности у девочек будет искажать их психосексуальное развитие. В этом случае будет тормозиться приобретение ими необходимого чувственного и телесного сексуального опыта, будут нарушаться механизмы формирования эрогенных зон и способность ощущать оргазмические переживания [3, 4]. При таком торможении психосексуального развития у девочек будет подавляться развитие сексуального влечения, под угрозой в дальнейшем будет успешность приобретения ими навыков взаимодействия и общения с противоположным полом, будет высок риск проблем с оргазмом, что в совокупности будет создавать проблемы поиска-удержания партнера во взрослой жизни [5].

У мальчиков установка, что «секс страшен или грязен», может приводить во взрослой жизни к психогенному торможению полового влечения, сложностям с эрекцией (механизм — «чтобы не участвовать в чем-то страшном или грязном»), проблемам чувственного восприятия оргазма (вплоть до механизмов запрета на удовольствие) [6, 7]. Эта установка также является частой психологической причиной ускоренной эякуляции: чтобы быстрее избавиться от грязной или пугающей ситуации секса, приходится быстро эякулировать. Однако это не настолько дестабилизирует мужчину, ведь мужественности можно лишиться, отказавшись от эрекции, а в случае ускоренной эякуляции мужественность всегда сохраняется [3].

2. Программа «запрета на контакт рук и гениталий». Родительская установка на «табуирование гениталий» начинает формироваться уже тогда, когда ребенок еще не понимает речи, то есть на довербальном этапе. В этом периоде дети активно исследуют и познают свое тело. Однако, как только взрослые замечают, что ребенок трогает свои половые органы, это сразу запрещается. Заботливые родители тут же уби-

рают его руки от гениталий, часто сопровождая это комментариями «не надо там трогать...» и др. В итоге, еще не понимая слов, ребенок уже получает информацию, что половые органы трогать нельзя, что это особые органы, отличные от всех других. В дальнейшем эта программа закрепляется, когда ребенок уже понимает слова: «не лезь туда руками..., вынь руки оттуда...» и др.

Практика показывает, что на девочек эта программа влияет в большей степени, и негативные установки у них закладываются прочней [3]. Это обусловлено тем, что девочки более склонны к нормативности и послушанию, в отличие от мальчиков, а также тем, что последние регулярно могут нарушать этот запрет при мочеиспускании, когда они касаются рукой полового члена и убеждаются в том, что ничего страшного, вопреки запугиванию, не происходит.

Установка на неприкасаемость к гениталиям приводит к запрету на мастурбацию, что может затруднять получение чувственного и телесного опыта, а также нарушать психосексуальное развитие через невозможность формирования эрогенных зон и получения оргазмического телесного навыка [3–5].

Вместе с тем, при наличии мастурбации, установка «запрета на контакт рук и гениталий» может приводить к выбору такого способа «помощи себе», который будет неадекватен действиям и ощущениям, происходящим во время нормативного вагинального полового акта (коитально-неадекватная мастурбация). То есть, эрогенные зоны в этом случае могут вообще не сформироваться или будут несостоятельны. В таких случаях возможен ряд вариантов коитально-неадекватной мастурбации.

А. Миотоническая мастурбация, когда нет стимуляции за счет прикосновения к гениталиям, а триггером оргазма будут являться мышечные усилия за счет различного сокращения бедер, ягодиц и др., что не приведет к формированию эрогенных зон.

Б. Внегенитальная мастурбация, когда стимулируются эрогенные зоны, расположенные вне гениталий, они не будут участвовать в нормативном вагинальном сексе, а генитальные эрогенные зоны в этом случае не сформируются.

В. Генитальная неадекватная мастурбация, когда стимулируются генитальные эрогенные зоны, но метод стимуляции не соответствует естественным партнерским и коитальным стимулам, что ведет к невозможности восприятия гениталиями реальных стимулов в половом акте. В таких ситуациях часто будет наблюдаться немануальная

стимуляция гениталий: у женщин — направленной струей душа и/или применение различных предметов, у мужчин — трение половым членом о постель. Иногда возможна мануальная стимуляция гениталий, но особым методом — по типу «трогать не дотрагиваясь» [3–5].

Такая программа и возникающие вследствие нее искажения психосексуального развития приводят к различным сексуальным нарушениям, но чаще — к оргазмическим дисфункциям [8]. Вместе с тем, мастурбация, вопреки программе «запрета на контакт рук и гениталий», может быть и коитально-адекватной. Однако при указанных установках может иметь место негативное отношение к мастурбации, что оборачивается борьбой с ней. Но на самом деле борьба происходит не с самой мастурбацией, а со своей собственной сексуальностью путем ее подавления. Эта борьба также может приводить к целому спектру искажений психосексуального развития и к соответствующим сексуальным дисфункциям [3, 6, 7].

3. Программа для мальчиков «не обижай девочек». Во время детских игр вполне естественным можно считать выяснение отношений между детьми и возникновение взаимных обид. Нередко, когда мальчик обижает девочку, возникает соответствующая эмоциональная реакция, в ответ на которую со стороны взрослых могут последовать указания типа «не обижай девочек..., не трогай девочек..., не связывайся с девчонками...» и др. При этом мальчик может возмущаться и говорить, что «она сама первая...», что «я не виноват...», но его доводы не принимаются. Если от взрослых, а чаще от отцов, звучит установка «не связываться с девчонками», то возникает вопрос — с кем тогда связываться? Если не трогать девчонок, то кого трогать? Как ни странно, в этой программе есть практически прямое кодирование на гомосексуальность. Но если гомосексуальности эти установки у мальчика все же не спровоцировали, то «запрет на общение (контакт) с женщиной» и/или страх перед ней они заронили.

Все родительские указания с частицей «не» оберегают детей от опасностей, угроз и чего-то страшного: «не высовывайся из окна» (упадешь), «не перебегай улицу» (попадешь под машину), «не суй ничего в розетку» (убьет током) и др. Вместе с тем, такие установки напрямую ориентируют ребенка на «перспективу» выученной беспомощности. Эта «перспектива» в дальнейшем весьма часто приводит к проблемам в коммуникации.

В результате такого «комплексного» воздействия многие мужчины настолько боятся женщины и особенностей их реагирования, что избегают их, оставаясь холостяками и живя под защитой мамы. Мама для них является единственным безопасным объектом женского пола. Но, даже сойдясь с женщиной, такие мужчины могут испытывать различные сексуальные сложности в связи с имеющимся иррациональным страхом.

Также, в подростковом периоде, когда осваиваются половые роли (стадия половой сегрегации), мальчики практикуют так называемые «агрессивные ухаживания»: заигрывая с девочкой и пытаясь обратить на себя ее внимание, как правило, мальчик может толкнуть, ущипнуть, дернуть за волосы девочку и др. — по сути, проявляя не агрессию, а желание первого эротического контакта. Нередко девочки, которых мальчики подобным образом не задирают и игнорируют, страдают и чувствуют себя отвергнутыми [9].

И в данном случае запрет на «агрессивные ухаживания» на этой стадии («не трогай..., не обижай...») будет идентичен запрету на ухаживание, на проявление внимания к девочкам, на эротический контакт с противоположным полом. Будет формироваться запрет на проведение чувственного контакта с женщиной, запрет на ласку и другие формы эмоционального реагирования. В итоге, у такого мужчины в будущем проблем с эрекцией может и не быть, так как нет «фаллических» запретов, нет запрета на половой акт. Но есть запрет на мануальный контакт, на ласки, что в сочетании с фаллоцентрическими сценариями в сексе будет приводить к неудовлетворенности женщины, к сексуальным дисгармониям. Примером может служить мнимая аноргазмия, возникающая за счет отсутствия предварительных ласк партнера и недостаточного возбуждения (или его отсутствия) в связи с этим у женщины.

Программа «не обижай девочек» также может послужить пусковым моментом в развитии полоролевых конфликтов: запрограммированные мужчины оказываются безоружными и беспомощными перед женщинами при конкуренции или в борьбе за лидерство (власть). Важно заметить, что у девочек такого запрета нет, и женщины против мужчин всегда «вооружены». В беспомощности таких мужчин перед женщинами не было бы ничего плохого, если бы многие женщины из-за этого не страдали и не обращались бы с этой проблемой к специалистам.

Многие женщины хотят видеть мужчин сильными, решительными, не боящимися принимать на себя ответственность, способными руководить ею и иметь над нею определенную власть и заботу (по сути, как когда-то отец женщины). Ведь даже в изначальном выяснении ролей в семье и в борьбе за лидерство женщина не всегда хочет своей победы. Женщина при этом нередко стремится не столько победить мужчину, сколько задать ему определенную планку (уровень) властности и спровоцировать его на проявление своей силы. Но если у нее нет запретов на борьбу с мужчиной, то у него они есть. Он беспомощен и сдается, а она воспринимает его не как мужчину, а как слабое и безвольное существо («он не мужчина, он тряпка» и т. д.).

Безусловно, «слабые» мужчины существуют, но нередко такой «слабый муж», к примеру, на самом деле на работе держит в руках коллектив из двухсот матерых шоферов и прекрасно с ними управляется. Это из-за того, что запретов «обидеть мальчика» и страхов перед ними у него не было. Ему в детстве не говорили «не обижай мальчиков». Наоборот, ему говорили, чтобы он умел постоять за себя, чтобы мог дать обидчику сдачи. Боязни наказания, если он обидит мальчика, у него нет. А в отношении женщин он боится проявить соперничество, не умеет противостоять им, сдается и разочаровывает жену. Такие ситуации в практике работы сексолога встречаются нередко [6, 7, 9].

Таким образом, программа для мальчиков «не обижай девочек» может привести к целому комплексу проблем. Вместе с тем, не стоит понимать наши слова как призыв учить мальчиков обижать девочек. Безусловно, нет. Базовой программой должно быть «не давай себя в обиду, умей постоять за себя», но эта программа должна решаться с мальчиками и девочками по-разному и, причем, индивидуально в каждом конкретном случае. Если с мальчиками она решается через силу, то с девочками методы должны быть иными. Прекрасным вариантом может быть родительская программа для мальчиков «девочек надо защищать и помогать им». Если мы кого-то защищаем, то этот кто-то слаб и, соответственно, не страшен. Защита девочек и помощь им исключает развитие страха перед ними.

4. Программа для мальчиков «не выражай эмоций». Нередко можно встретить эмоциональную реакцию маленького мальчика в виде плача, обиды, сожаления. У старших мальчиков

это встречается гораздо реже. Причиной тому — незамедлительная ответная реакция взрослых в виде указаний «чего ревешь, как девчонка? Терпи, ты же мужчина...» или «не подавай виду..., не капризничай, как девчонка...» и др. Полоролевые различия и стереотипы мужского-женского касаются и особенностей эмоционального поведения мужчин и женщин. Женщины считаются более эмоциональными и спонтанными. Им разрешается ярче выражать свои эмоции. Мужчине же предписывается быть более сдержанным и контролировать себя. В этом вопросе социальные стандарты и воспитательные меры совпадают с биологическими особенностями психики полов. Биология тоже предрасполагает к большей выразительности женского эмоционального поведения. Женщина управляет мужчиной не через физическую силу, а психологически. При этом используется и секс, и такая вещь, как «женский упрек», и различные эмоциональные влияния.

Чтобы повлиять на мужчину и подвигнуть его на нужную деятельность, у предков человека поведение женщины должно было быть эмоционально демонстративным. Выразительно показывая, что ей холодно (голодно, больно, страшно, одиноко, трудно и т. д.), женщина могла «разжалобить» мужчину и добиться того, что ей нужно. То есть, такая психологическая черта личности, как демонстративность, свойственна женщинам по биолого-эволюционным механизмам. А мужчины могли управлять женщиной, как и другими членами первобытного общества, только через физическую силу. Но эти методы у мужчин цивилизация практически отобрала, и у мальчиков такие попытки в обществе пресекаются («не обижай девочек»). Соответственно, такие половые различия в эмоциональном поведении вполне нормальны. Но все имеет свои разумные пределы. Некоторые мужчины получают слишком жесткую родительскую программу «не выражать эмоций», «терпеть» и «быть сдержанным». Эти установки прекрасно ложатся на обусловленные биологией и эволюцией особенности мужской психологии, что делает эти мужские черты чрезмерно очерченными и часто дезадаптивными.

Такая неадекватная безэмоциональность и сдержанность некоторых мужчин оборачиваются серьезными проблемами в коммуникации, в целом, и в партнерских отношениях, в частности. Даже любя свою партнершу, они не умеют выразить свои чувства. С таким мужчиной женщине, как правило, «не хватает эмоций».

Женщина начинает сомневаться, любит ли он ее. Даже «понимая умом», что он ее любит, она хочет получить выражение этой любви в его глазах, словах, внимании к себе, чувствовать «тепло» в его ласках. Причем не только в тех ласках, которые должны возбудить ее сексуально перед половым актом, а в том повседневном общении, которое предполагает выражение внимания, любви, заботы, подчеркивает их единство и во всем том, что может дать телесный тактильный контакт.

Такие ситуации, когда мужчины плотно усвоили эту родительскую установку и стали чрезмерно сдержанными, встречаются нередко. Это один из вариантов дисгармонии по типу психологической и сексуально-поведенческой дезадаптации. Женщины при этом реально страдают. У них нарастает тревога и неуверенность в надежности партнерства, в стабильности отношений [9]. Некоторые мужчины также могут страдать из-за своей «холодности», что проявляется в сложностях поддержания и сохранения имеющихся отношений или попытках установить новые отношения, — новая партнерша ожидает эмоционального включения мужчины в отношения, а этого не происходит. В некоторых случаях эта программа чревата влиянием на эмоциональный компонент мужского орга-

ма (оргазм становится тусклым, стертым, «механическим») [6, 7].

Таким образом, становится понятным, насколько важными могут быть транслируемые родителями установки и модели поведения, начиная с довербального этапа и на протяжении всего периода психосексуального развития ребенка. Негативные программы полового воспитания имеют, как правило, «отдаленные» результаты, и вызываемые ими сексуальные нарушения проявляются уже во взрослом периоде жизни. Это, с одной стороны, подчеркивает значимость сексуальной сферы в развитии ребенка и для будущего взрослого, а с другой — необходимость для будущих мам и пап учиться «быть родителем», учиться грамотному половому воспитанию своих будущих детей, в том числе через собственное сексуальное просвещение. Возможными путями для этого могут быть знания в области сексологии, приобретенные родителями непосредственно через профессиональные консультации сексологов. Также этому будут способствовать знания врачей (педиатров, урологов, гинекологов и др.), прошедших подготовку по сексологии, которые они будут транслировать своим пациентам. Проведение консультаций и обучение вопросам сексологии являются одними из первостепенных задач специалистов-сексологов.

Литература

1. Исаев Д. Н., Каган В. Е. Половое воспитание и психогигиена пола у детей. Л.: Медицина, 1980.
2. *Репродуктивное здоровье* и сексуальность подростков: Пособие для сотрудников молодежных консультаций и центров охраны репродуктивного здоровья подростков / Под ред. А.М. Куликова. СПб.: РОО «Взгляд в будущее», 2006.
3. Екимов М. В. Формы мастурбации, психосексуальное развитие и сексуальные дисфункции // Сексология и сексопатология. 2003. № 6. С. 14–21.
4. Екимов М. В. Эрогенные зоны как аспект психосексуального развития и сексуальных дисфункций // Сексология и сексопатология. 2003. № 4. С. 6–8.
5. Екимов М. В. Типология и клинические проявления оргазмических дисфункций // Сексология и сексопатология. 2003. № 10. С. 2–11.
6. Федорова А. И., Екимов М. В., Выходцев С. В., Лукьянов А. В. Биопсихосоциальная модель как путь преодоления неудач терапии ингибиторами фосфодиэстеразы 5-го типа при нарушениях эрекции // Terra Medica. 2014. № 2. С. 47–51.
7. Выходцев С. В., Трегубенко И. А. Особенности сексуального поведения мужчин с ЗППП, обратившихся за помощью // Terra Medica. 2014. № 2. С. 60–61.
8. Екимов М. В. Оргазмические дисфункции у женщин: Пособие для врачей. СПб.: МАПО, 2011.
9. Екимов М. В. Женская сексуальность и антропогенез: Рук. для врачей. СПб.: МАПО, 2014.

M. V. Ekimov, A. I. Fedorova, S. V. Vykhodtcev

North-Western State Medical University named after I. I. Mechnikov, St. Petersburg

Negative sexual education program of children and sexual dysfunction

The psychosexual development of the child forms his personality and emotional attitude towards sexuality. Parenting can be negative in relation to sexuality. Negative programming can lead to a variety of sexual disorders in adults. The negative impact may be through a direct short or through suggestion dictated behaviors of an infantile sexuality. This article presents several options of negative parental sexual education programs. It analyzes the consequences of the impact of these programs on adult sexuality. The possible ways to overcome the consequences of such programs through the education of parents in matters of sexual education and sexology education of doctors of various specialties are indicated.

Key words: *psychosexual development, sexual education, sexual dysfunction*